

Н. В. Дроздова¹, А. П. Лобанов²

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь,

¹ drozdova_33@mail.ru, ² lobanov.ap@outlook.com

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ЦИФРОВЫЕ СТУДЕНТЫ

На базе интерпретационного потенциала теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува раскрыты особенности студентов поколений X и Z. Выявлены различия ментальности студентов X и Z, обобщены сходства ценностей цифрового поколения, также определены сильные стороны личности и стороны, ресурсные для развития, в том числе в системе высшего образования. Краткая характеристика поколений содействует определению основных направлений организации межличностного общения и пониманию тенденций реформирования образовательного процесса в высшей школе.

Ключевые слова: *ментальность, ценности, цифровое поколение, образовательный процесс, инновации*

N. Drozdova¹, A. Lobanov²

National Institute of Higher Education, Minsk, Belarus,

¹ drozdova_33@mail.ru, ² lobanov.ap@outlook.com

INNOVATION IN EDUCATION: DIGITAL STUDENTS

On the basis of the interpretive potential of the theory of generations of W. Strauss and N. Hove, the features of students of generations X and Z. Differences in the mentality of students of X and Z were revealed, similarities in the values of the digital generation were summarized, and the strengths of the individual and the sides that are resource for development, including in the higher education system, were also identified. The brief description of generations helps to determine the main directions of the organization of interpersonal communication and understand the trends in reforming the educational process in higher education.

Keywords: *mentality, values, digital generation, educational process, innovation*

Теория поколений была разработана У. Штраусом и Н. Хоувом и изложена в книге «Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069». Поколение – группа рожденных в определенный временной интервал людей, разделяющих одинаковые ценности, сформировавшиеся под влиянием одних и тех же значимых событий и похожих условий социализации и культуры. Можно сказать, что теория поколений максимально психологизирована без видимого обращения к научной психологии. Речь идет о трансдисциплинарном подходе к менталитету и ментальности. Согласно У. Штраусу и Н. Хоуву, полный цикл смены поколений условно равен периоду, который древние римляне называли saeculum (средний человеческий век). Когда-то он длился 33 и 1/3 года, сейчас – приближается к 100 годам. Другими словами, цикл предполагает одновременное проживание четырех поколений. Тем самым, уходящее поколение в определенной степени повторяется в нарождающемся.

На наш взгляд, такой подход не противоречит теориям социальной памяти М. Хальбвакса и Я. Ассмана. По их мнению, функция памяти заключается не в сохранении прошлого, а в консолидации социальных групп посредством символического осмысления ценностей и моральных установок [1]. Особого внимания заслуживает деление коллективной памяти как актуальных воспоминаний на коммуникативную («живую») и культурную («холодную», ритуалы и праздники) память современников.

Традиционно принято выделять 6 поколений: «Поколение победителей» (1901–1922), «Молчаливое поколение» (1923–1942), «Поколение беби-бумеров» (1943–1963), «Поколение X или

неизвестное поколение» (1964–1983), «Поколение Y или поколение миллениум» (1984–2001) и «Поколение Z или цифровое поколение» (2001 и далее) [2]. Впрочем, ряд авторов уже выделяют новое поколение – «Поколение А (альфа)», рожденные после 2010 г.

Краткая характеристика поколений поможет нам определить основные направления организации межличностного общения (коммуникации) и понять тенденции реформирования (сверху и снизу) образовательного процесса в высшей школе с учетом национальных особенностей [3–5] (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика поколений

Название поколения	Базовая характеристика	Значимые события	Любимые предметы
Беби-бумеры (Baby Boom Generation)	Ценность «выглядеть и быть молодым», активный досуг	Великая победа, «оттепель», полет в космос Ю. Гагарина, бам	Математика
Неизвестное (Generation X)	Критически мыслящие, «дети с ключом на шее», поколение разочарованных романтиков	Холодная война, перестройка	История
Поколение Y (Generation Y)	Идеалисты, Next, миллениумы, поколение селфи или «большого пальца»	Распад СССР, парад суверенитетов, появление сети Интернет	Литература
Поколение Z (Generation Z)	Думающие исполнители	Социальные сети, IT-технологии, глобализация	Иностранные языки

Поколение Y – первое поколение цифровых людей (digital natives). Как констатирует Мишель Серр в своей замечательной книге «Девочка с пальчик», «У них другая голова. Благодаря мобильному телефону, им доступен любой человек, благодаря GPS – любое место, благодаря интернету – любое знание» [6, с. 14]. На них заканчивается эра знаний и эра решающих (нет пассажиров и водителей, теперь все пассажиро-водители). Они предпочитают виртуальную публичность, индивиды, стремящиеся продемонстрировать индивидуальность, подавляя в себе личность. У них нет героев, но есть кумиры; нет гениев и талантов, но есть «звезды». Достаточно инфантильны, максимально продлевают проживание с родителями.

Интерес представляют результаты исследования Г. Р. Хузеевой [7] отношения поколения Y к пожилым людям, к старшим поколениям. Мы обращаем внимание на тот факт, что в оценках молодых людей как в зеркале отражаются и черты их поколения. Г. Р. Хузеева приводит два содержательных примера оценок амбивалентного характера. Люди старше 60 лет, во-первых, седые, добрые, умеют слушать, медленные и вредные; во-вторых, забывчивые, обеспокоенные, больные, религиозные и мудрые. Тем самым респонденты косвенно сообщают, мы-то другие: быстрые и решительные, обладаем критическим мышлением (амбивалентность суждений) и у нас проблемы с коммуникацией. Кроме того, «игреки» готовы обсудить с представителями старшего поколения историю семьи, поговорить о здоровье, обменяться взглядами на бытовые проблемы, жизненные планы и перспективы. В то же время они не готовы обсуждать со старшими следующую тематику: интернет, моду и кино, образование, искусство и друзей, а также профессию и социальное устройство. Круги идентичности поколений очерчены, а их область пересечения – на уровне погрешности.

В то же время различия объективны и внутри одного поколения. Так, между студентами и преподавателями одного поколения Y не были выявлены различия в системе терминальных

ценностных ориентаций, но они имели место в системе инструментальных ориентаций. Показатели требовательности к себе, ответственности, самоконтроля, запроса и широты взглядов преподавателей выше, чем у студентов с их более высокими ценностями смелости в отстаивании своих взглядов и чуткости [8].

Поколение Z еще во многом обретает свои очертания. У них есть что-то от молчаливых людей. Они продолжают бегство от окружающей их реальности на просторы реальности виртуальной и мультимедийного искусства. От поколения Z ждут сочетания идеализма, романтизма и прагматизма. Возможно, художники и креативы, в любом случае, живущие под знаком разнообразия.

Как утверждает А. В. Глотова, главный фактор, отличающий представителей поколений Y и Z, это связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и возможностями сети интернет, образование и повседневная жизнь. Для них цифровая среда есть непосредственная среда обитания. Они воспринимают ее как данность по той причине, что родились в ее условиях. Поэтому представителей поколения Z часто называют «Internet Generation», «Home landers», «Digital Natives» или «цифровые островитяне» [9].

О. Н. Касперович-Рынкевич приводит результаты опроса абитуриентов и студентов факультета журналистики БГУ в феврале 2019 г. Им было предложено ответить на вопрос: «Почему они чаще слушают музыку и просматривают ленту новостей с помощью мобильного устройства, находясь в общественном транспорте, нежели обращают внимание на окружающих людей?» В ответах респондентов прозвучали указания на проблемы с вербальной и невербальной коммуникацией: некомфортно себя чувствую; не знаю, куда смотреть; чувствую себя неудобно, когда рассматриваю постороннего человека или, когда рассматривают меня. Отдельные респонденты, констатирует О. Н. Касперович-Рынкевич, также отметили, что им становится все сложнее заставить себя отвлечься от мобильных устройств, чтобы заняться более полезными делами [10].

Американский психолог Т. Лурманн провела исследование: влияние мобильных телефонов на стиль жизни молодежи. Она установила, что современная студенческая молодежь говорит о мобильных телефонах как о части себя (своего мозга и бытия) [11]. Для поколения Z компьютер (смартфоны, планшетики и другие устройства) – не печатная машинка и приспособление для удовлетворения любопытства, не средство тиражирования социальных слухов, а инструмент познания и образования. Образования, дидактика которого и образовательный мониторинг которого все еще строго не определены. Новые студенты готовы покинуть аудитории (или совмещать реальное и виртуальное присутствие). Их привлекают удаленные формы обучения, лишённые формального официоза и бумажной волокиты, а главное – ради этого они готовы жертвовать (или временно мириться) с потерей определенной доли качества.

Совершенно очевидно, что поколения Y и Z создают эффект турбулентности в современном вузе. Два поколения, представляющие собой сообщающиеся сосуды. Преподаватели и магистры, с одной стороны, и бакалавры, с другой. Их взаимодействие, соприкосновение их систем ценностей – альфа и омега высшего образования. Списки топ 10 интересов «игреков» и «зетов» фактически содержат одни и те же категории. В них только одно существенное различие – «игреки» высоко ценят возможность путешествовать, а «зеты» – обучение и образование. Миллениумов мучали сомнения относительно вложений человеческого и монетизированного капитала в свое образование. Они учитывали статистику: 44 % выпускников работают по специальностям, не требующим высшего образования, а каждый восьмой выпускник имеет статус «безработный» [12]. «Зеты» готовы учиться, но по-другому и в других университетах. Их система образования должна отличаться многовариативностью, иметь дополнительные опции: международный формат (академическая мобильность, двойной диплом) и практическую значимость (водительские права, спортивные секции).

Три первых ранга (табл. 2) – константны, если придерживаться формулы: от перемены слагаемых сумма не меняется. В то же время у «зетов» несколько падает интерес к еде и кулинарии

(видимо, стоит ожидать падение рейтингов телепередач о вкусной и здоровой пище), политике и экономике, науке и технике. Соответственно их больше привлекает искусство, мода, стиль и красота (конечно, в системе их координат и вкусов).

Таблица 2

Интересы поколения Y и Z

Поколение Y			Поколение Z		
Интерес	%	Ранг	Интерес	%	Ранг
Развлечение, юмор	47	1	Музыка	55	1
Музыка	42	2	Развлечение, юмор	47	2
Спорт, фитнес, ЗОЖ	36	3	Спорт, фитнес, ЗОЖ	31	3,5
Наука и техника	33	5	Обучение и образование	31	3,5
Еда, кулинария	33	5	Искусство	28	5
Путешествия	33	5	Наука и техника	27	6,5
Гаджеты и технологии	31	7	Гаджеты и технологии	27	6,5
Политика, экономика, бизнес	30	8	Мода, стиль, красота	25	8
Искусство	29	9	Еда, кулинария	22	9
Мода, стиль, красота	26	10	Политика, экономика, бизнес	20	10

В целом можно согласиться, речь идет о «тонкой грани» между поколениями Y и Z [10]. Они, если не сиблинги, то кузены. Их объединяет интернет и социальные сети. В Китае уже сегодня миллионы подростков по несколько часов в день общаются с «чуткой и заботливой девушкой» Xiaoice-фемботом, роботом, наделенным женской привлекательностью. Ее поведение идентично семнадцатилетним, она способна выражать эмоции и задавать глупые вопросы. Она помнит, о чем с ней говорили [11]. Робот, наделенный искусственным интеллектом, в определенной мере реализует положение Д. Брунера о том, что ребенка можно научить чему угодно и когда угодно, но только на языке ребенка [13].

Ценность любой теории заключается в том, что, овладевая массовым сознанием, она становится самореализующимся пророчеством, даже если она не имеет прочных эмпирических оснований. Теорию поколений нельзя игнорировать, как и нельзя не говорить о ее альтернативах. Н. Дойдж, специалист в области нейропластичности мозга, упоминает об исследовании, в ходе которого было установлено, что мышление, обучение и активные действия способны «включать» или «выключать» те или иные гены [14]. В этом смысле мысли действительно материальны, точнее материализуются. При этом все имеет свои степени свободы и свои ограничения. Возможности компьютера в конечном счете ограничены его программным обеспечением; когнитивные способности животных – их унитарными «умвелтами» (термин Я. фон Иксюля), мироощущениями, неощутимыми и непонятными для других видов; возможности животных и отчасти человека – аффордансом (поведенческими возможностями организма в конкретной экологической среде); познающего и обучающегося – когнитивно-репрезентативными структурами и ментальными репрезентациями [15].

Однако вернемся к портрету цифрового поколения (поколений). Портрет был бы неполным, если опустить негативные черты личности. В первую очередь – проблемы с общением (цифровые

аборигены легко обходятся без живого общения) и деперсонализацию, а также инфантилизм и веру в свою уникальность. М. Серр говорит о том, что их кумиром является неизвестный солдат, он как бы есть (даже физически) и в то же время его нет [6]. Перефразируя известного философа, можно сказать, что мы присутствуем при растворении личности в толпе, возмнивших себя индивидуальностями, индивидов.

Список использованных источников

1. Сульжицкий, И. С. Становление и развитие memory studies : социологический проект М. Хальб-вакса / И. С. Сульжицкий // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 4. – С. 112–122.
2. Чумаков, В. Теория поколений: уравнение с тремя неизвестными / В. Чумаков // Союзное государство. – 2017. – № 8–9. – С. 42–47.
3. Бухарина, А. Ю. Управление талантами: чему учить сотрудников сегодня, чтобы выжить завтра / А. Ю. Бухарина // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 144–162.
4. Мирошкина, М. Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования / М. Р. Мирошкина // Ярославский педагогический вестн. – 2017. – № 6. – С. 30–35.
5. Федоров, А. А. «Концепция поколений» в новом мире образования / А. А. Федоров, Е. Ю. Илалтдинова, С. В. Фролова // Высшее образование в России. – 2018. – № 7. – С. 29–37.
6. Серр, М. Девочка с пальчик / М. Серр. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 72 с.
7. Хузеева, Г. Р. Межпоколенное взаимодействие пожилых и молодых людей: специфика коммуникации и образ старости / Г. Р. Хузеева // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10, № 51. – С. 9–19.
8. Музыченко, А. В. Ценностные ориентации как аспект взаимодействия студентов и преподавателей педагогического вуза / А. В. Музыченко, Е. И. Седуро // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании : IV Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль-Минск, 12 марта 2020 г. : сб. науч. ст. / под науч. ред. Е. В. Карповой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. – С. 25–27.
9. Глотова, А. В. «Теория поколений»: проблемы, перспективы современного образования / А. В. Глотова // Инновационное развитие науки и образования : Междунар. науч.-практ. конф. : сб. ст. : В 2 ч. – Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2018. – Ч. 2. – С. 218–223.
10. Касперович-Рынкевич, О. Н. Особенности потребления информации поколений Y и Z / О. Н. Касперович-Рынкевич // Журналістыка – 2019: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы XXI Міжнар. Навук.-практ. канф., Мінск, 14–15 ліст. 2019 г. / рэдкал.: В. М. Самусевіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 36–40.
11. Смоликова, Т. М. Личность в пространстве медиа: особенности взаимодействия / Т. М. Смоликова. – Минск : Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 234 с.
12. Радионова, Л. А. Теория поколений как методология обучения в современном вузе / Л. А. Радионова, О. Н. Радионова // Романия: языковое и культурное наследие – 2019 : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Лапунова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 296–304.
13. Bruner, J. Actual minds, possible words / J. Bruner. – Cambridge ; London : Harvard Univ. Press, 1986. – 201 p.
14. Дойдж, Н. Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга / Н. Дойдж. – М. : Э, 2017. – 544 с.
15. Лобанов, А. П. Эмерджентный подход к исследованию интеллекта в парадигме ментального опыта [Электронный ресурс] / А. П. Лобанов // Когнитивные штудии : эмерджентность и сложность, когнитивные практики : материалы VIII Междунар. междисциплинарной конф., Минск, 2019 г. / под ред. А. П. Лобанова, Н. П. Радчиковой ; БГПУ. – Вып. 8. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).